

ИСТОЧНИКИ НАЦИОНАЛЬНО И КУЛЬТУРНОГО СВОЕОБРАЗИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Национальное и культурное своеобразие фразеологических единиц (далее ФЕ) может быть обусловлено различными факторами. ФЕ можно соотносить с прототипной ситуацией, с мифом и архетипом и со стереотипом и эталоном.

Так, ФЕ любого языка закрепляют в себе и накапливают мировосприятие и миропонимание народа. Процесс формирования ФЕ можно представить следующим образом: формированию ФЕ предшествует прототипная ситуация, которая соответствует прямому значению фразеологизма, затем с течением времени это значение переосмысливается и способствует образованию ФЕ, в семантике которой содержится образ, основанный на первичном значении слов прототипной ситуации [3, с. 42]. Прототипы являются важным источником национально-культурного во фразеологии, т.к. именно они наиболее точно отражают коллективный опыт народа, прочно закрепившись в языке и став воспроизводимыми большим количеством людей.

Формирование национально-культурных ценностей этноса, его миропонимания и мировосприятия происходит с течением времени, начинается с древности и продолжается до сих пор. Миф является особым проявлением творческой деятельности человека, источником культурной информации, передающейся из поколения в поколение, события, в нем представленные, воспринимаются как реально существующие, как «создания коллективной фантазии, в которых мир предстает в виде конкретно-чувственных вымышленных существ, но которые мыслятся первобытным сознанием как вполне реальные» [3, с. 8].

Многие ФЕ, имеющие связь с мифологией, можно назвать интернациональными, т.к. они представлены во многих языках мира и содержат в себе общий источник — миф. К примеру, рус. ФЕ *Ахиллесова пята* ('единственное или самое уязвимое место'), бел. *Ахілесавы пята*, англ. *Achilles' heel*, исп. *el talon de Aquiles* формально восходят к древнегреческому мифу о герое-полубоге Ахиллесе. Его мать окунула его в воды священной реки, желая сделать бессмертным, при этом одной пятки не коснулась вода и которая осталась единственным уязвимым местом. В это пятку Ахиллес был смертельно ранен при осаде Трои [(культурологический комментарий) 1, с. 25]. Древнегреческий миф о Пандоре, получившей от Зевса ларец, в котором находились все беды человечества: болезни, смерть, голод, лежит в основе рус. ФЕ *ящик Пандоры*, бел. *скрыня Пандоры*, англ. *open (a) Pandora's box* (букв. «открыть ящик Пандоры»).

В языке также существуют ФЕ, которые основываются на семантике мифов и содержат в своем актуальном значении мифологические образы. Образы, составляющие такие ФЕ, подразумевают связь с мифологией. Так, в славянской мифологии образ огня может выступать в качестве архетипа хо-

рошей силы (жизненное тепло) и плохой, разрушительной силы (разрушение и сожжение). Так, в восточнославянской фразеологии существуют ФЕ с компонентом 'огонь' с отрицательной оценкой: рус. *таскать каштаны из огня* ('делать какое-либо трудное дело, результатами которого будет пользоваться другой') [6, с. 494], бел. *падкінуць агню ў хату* ('поссорить кого-либо с кем-либо') [2, с. 137], с одной стороны, и положительной оценкой: *Прометеев огонь* ('неугасающее внутреннее стремление к достижению высоких целей, к счастью всех людей') [7, с. 155], с другой [3, с. 93].

Рассматривая культурно-национальную специфику ФЕ, особое внимание следует обратить на роль стереотипов и эталонов в формировании фразеологического фонда языка. В первую очередь отметим, что носителю любого языка свойственно стереотипное восприятие картины мира, т.е. он воспринимает окружающую действительность сквозь призму конкретных образов, уже сформировавшихся у этноса.

Основанием для стереотипного понимания действительности является имплицитное знание носителей языка. Так, с течением времени у людей развивается определенное устойчивое представление о действительности, а частотность встречаемости объектов окружающего мира приводит к формированию конкретных стереотипов в их жизни. На восприятие мира конкретным этносом влияют оценочные представления, которые связываются со стереотипами и эталонами, что, в свою очередь, является следствием национальной специфичности языка.

Говоря о стереотипах и эталонах, В.Н. Телия рассматривает их как элементы, отражающие менталитет народа. При интерпретации ФЕ их ассоциативно-образное восприятие соотносится со стереотипами, тем самым выявляется их культурно-национальный смысл. Однако не каждой ФЕ соответствует свой эталон или стереотип в связи с тем, что выявить прототип, лежащий в основе разнообразия образов ФЕ, представляется возможным лишь при наличии целостных отрывков языковой картины мира. При этом образ, находящийся в основе той или иной ФЕ указывает на «определенный стиль мировидения, характерный для той или иной лингвокультурной общности» [5, с. 305]. При помощи языка ФЕ переходят из поколения в поколение и отражают «прямо или опосредованно через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами и стереотипами национальной культуры ... народную мудрость как в ее архаичных догматах, так и в панхроничных» [5, с. 305].

Таким образом, ФЕ, будучи связанными с культурно-национальными эталонами и стереотипами, влияют на формирование мировосприятия носителей языка, а в процессе употребления ФЕ в речи воспроизводится понимание этносом ситуаций и явлений действительности. Так, в основе ФЕ *аппетитная баба*, *кровь с молоком* лежит эталонное восприятие женщины мужчиной. Образ ФЕ *гулящая баба* связан сразу с двумя стереотипами: ассоциативно-образным восприятием гулящего человека как вольного с одной стороны и отношением к женщине как хранительнице семейного очага, постоянно сидящей дома с другой [5, с. 304-305, 309].

О том, как люди видят себя и других писал Ю.А. Сорокин. Он утверждал, что процессы идентификации другого этноса и самоидентификации связаны между собой тесным образом, и важную роль в этих процессах играют стереотипы [4, с. 43]. Таким образом, мы можем говорить о таком понятии как автостереотипы, содержащие в себе те знания, которые носители языка имеют сами о себе. Так, у англичан существует такие ФЕ как *English breakfast* (букв. «английский завтрак» — завтрак, состоящий из яиц, бекона и тостов), которая выражает традиционное представление англичан о завтраке в противоположность европейскому, ФЕ *Continental breakfast* (букв. «континентальный завтрак» — завтрак, который состоит из кофе и хлеба с маслом или джемом).

Наряду с автостереотипами выделяются также гетеростереотипы — набор представлений о другой нации. Примером гетеростереотипа может служить представление о традиционном английском юморе в русском языке, что отражается при помощи ФЕ английский юмор, представление об особом поцелуе французов эксплицируется с помощью ФЕ *французский поцелуй* в русском языке и *a French kiss* в английском.

В качестве эталонов используются такие компоненты ФЕ, которые отражают жизнь носителей языка, такие образцы, с которыми постоянно что-то сравнивают. В процессе формирования эталонов в состав ФЕ разных языков могут входить разные компоненты. В русском языке образование ФЕ *здоров, как бык* обусловлено восприятием быка в качестве эталона здоровья, в то время как в итальянском языке мы имеем ФЕ *sano come un pesce* (букв. «здоров, как рыба»), т.к. в итальянском сознании именно рыба является эталоном здоровья [8, с. 86–87].

Подводя итог всему вышесказанному, мы хотим отметить, что стереотипы и эталоны, находясь в рамках определенной лингвокультуры, выражают мировидение определенного народа. Однако нельзя упускать тот факт, что некоторые из них имеются в нескольких языках, т.е. актуальны для нескольких лингвокультур. К примеру и у русских, и у белорусов, и у англичан есть соответствия в эталоне поведения, связанном с концептом «смех»: в русском языке есть ФЕ *лопнуть со смеха, умирать со смеха, поднять на смех, суций смех, поднимать на смех, не до смеха, и смех и грех* [7, с. 380], в белорусском языке есть ФЕ *качацца са смеху, надрываць жываты ад смеху, пакаціцца ад смеху, падываць на смех, курам на смех, і смех і грэх* [2, с. 424], и в английском языке есть ФЕ *laugh your head off* (букв. «отсмеять себе голову»), *laugh smb out of court* (букв. «высмеять кого-либо»). Как мы видим, и в русской, и в белорусской, и в английской лингвокультурах концепт смех ассоциируется со схожим поведением: сильно, до изнеможения смеяться либо осмеять / высмеять кого-либо.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой фразеологический словарь русского языка / Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В. Н. Телия. — 2-е изд., стер. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. — 784 с.

2. Лепешаў, І.Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы: у 2 т. Т. 2.— Мінск:, 2008.
3. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию. — М., 1997.
4. Сорокин, Ю.А. Речевые маркеры этнических и институциональных портретов и автопортретов. (Какими мы видим себя и других) / Вопросы языкознания. — 1995. — № 6. — С. 43–53.
5. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к мировосприятию) / Славянское языкознание: материалы XI Международного съезда славистов, Братислава, сент. 1993 г. — М., 1993. — С. 302–314.
6. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А. Н. Тихонова / Сост.: А. Н. Тихонова, А. Г. Ломов, А. В. Корольков. Справочное издание: В 2 т. Т. 1. — М., 2004.
7. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Сост.: А.Н. Тихонова, А.Г. Ломов, А.В. Корольков // Под ред. проф. А. Н. Тихонова: Справочное издание: 2 т. Т. 2. — М., 2004.
8. Чердванцева, Т.З. Эталоны и стереотипные ситуации во фразеологизмах различных типов (на материале итальянского языка) / Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках. — М., 2004. — С. 86–93.